

Жизнь Микеланджело

Автор:

Ромен Роллан

Жизнь Микеланджело

Ромен Роллан

«Жизнь Микеланджело» – классическая проза французского писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе Ромена Роллана (фр. Romain Rolland, 1866-1944) ***. Конфликт между мечтой и действием остается центральной проблемой для человека. В произведении «Жизнь Микеланджело» ярко показаны внутренние противоречия одного из могущественных титанов эпохи Возрождения – Микеланджело. На примере жизни гения автор показал, как бороться с трудностями, падать и, вставая, распрямлять крылья, страдать и при этом находить вдохновение в муках. Среди других его произведений биографического жанра можно выделить цикл «Героические жизни» («Vies heroïques»), в который вошли книги о великих деятелях: «Жизнь Бетховена» («Vie de Beethoven», 1903), «Жизнь Толстого» («Vie de Tolstoi», 1911). Ромен Роллан – реалист XX в, один из великих французских писателей, музыковед, художник нового типа, который с помощью своего творчества внес в западноевропейскую литературу героический пласт, веру в людские возможности. Это писатель, который отдал все свои силы борьбе за человека, за его достоинства и свободу

Ромена Роллана

Жизнь Микеланджело

Часть первая борьба

I

Сила

Davide cholla fromba e io cholircho.

Давид с своей пращей, я с своим луком.

Микеланджело[1 - Стихотворения, I (на листке в Лувре, вслед за эскизами к «Давиду»)].

Он родился 6 марта 1475 года в Капрезе Казентинской. Суровая страна, «тонкий воздух»[2 - Микеланджело любил говорить, что он обязан своим гением «тонкому воздуху окрестностей Ареццо».], скалы, буковые леса, над которыми высится костлявый хребет Апеннин. Неподалеку, «а горе Альвернья, Франциску Ассизскому явился распятый.

Отец[3 - Лодовико ди Лионардо Буонарроти Симони. Настоящая их фамилия была Симони.]был нодестой в Капрезе и Кьюзи. Это был человек необузданный, беспокойный, «богобоязненный». Мать[4 - Франческа ди Нери ди Миньято дель Сера.]умерла, когда Микеланджело было шесть лет[5 - Через несколько лет, в 1485 г., отец женился второй раз на Лукреции Убальдини, умершей в 1497 г.]. Их было пять братьев: Лионардо, Микеланьоло, Буонаррото, Джован Симоне и Сидж. исмондо»[6 - Лионардо род. в 1473 г., Бдонаррото в 1477 г., Джован Симоне в 1479 г., Сиджисмондо в 1481 г. Лионардо постригся в монахи. Таким образом, Микеланджело оказался старшим, главой семейства.]

На выкормку он был отдан кормилице, жене каменотеса из Сеттиньяно. Позднее он шутя приписывал ее молоку свое призвание к скульптуре. Его послали в школу: он занимался там только рисованьем. «Из-за этого отец и братья отца смотрели на него косо, и он часто жестоко бывал бит, так как они ненавидели профессию художников и считали позором, если в их семье будет художник»[7 - Кондивини.]. Таким образом, еще в раннем детстве он познал грубость жизни и душевное одиночество.

Однако он переупрямил отца. Тринадцати лет он поступил подмастерьем в мастерскую Доменико Гирландайо, самого великого-, самого здорового из флорентийских живописцев. Первые работы его, говорят, имели такой успех, что учитель стал завидовать ученику[8 - По правде сказать, трудно поверить зависти в таком мощном художнике. Во всяком случае я не думаю, что она была причиной поспешного ухода Микеланджело. Он до старости сохранил почтение к своему первому учителю.]. К концу года они расстались.

Он проникся отвращением к живописи. Он стремился к искусству более героическому. Он перешел в школу скульптуры, которую Лоренцо Медичи содержал в садах монастыря св. Марка[9 - Школой этой руководил ученик Донателло, Бертольди.]. Правитель им заинтересовался, он поместил его во дворец и допустил за стол со своими сыновьями; ребенок очутился в самом центре итальянского Возрождения, посреди античных коллекций, в поэтической и ученой атмосфере великих платоников: Марсилия Фичино, Бенивьени, Анджело Полициано. Их дух его опьянял; от пребывания в античном мире у него душа сделалась античной, он сделался греческим ваятелем. Руководимый Полициано, «который очень его любил», он изваял «Бой кентавров с лапифами»[10 - «Бой кентавров с лапифами» находится в доме Буонарроти во Флоренции. К тому же времени относятся «Маска смеющегося фавна», доставившая Микеланджело дружбу Лоренцо Медичи, Ц «Мадонна с лестницей», барельеф в доме Буонарроти.].

В этом горделивом барельефе, где царят только невозмутимые сила и красота, отразились атлетическая душа юноши, и его дикие игры с грубыми товарищами.

Он ходил в церковь Кармине рисовать фрески Мазаччо вместе с Лоренцо ди Креди, Буджардини, Граначчи и Торриджано деи Торриджани. Он не скупился на насмешки над товарищами, менее искусными, чем он. Однажды он стал дразнить тщеславного Торриджани. Торриджани изуродовал ему лицо ударом кулака. Позднее он хвастался этим: «Я сложил кулак, – рассказывал он Бенвенуто Челлини, – и так хватил его по носу, что почувствовал, как кости и хрящ мнутся, словно вафля. Так отметил я «его на всю жизнь».

Язычество не угасило в Микеланджело христианской веры. Два враждебных мира боролись за его душу.

В 1490 году монах Савонарола начал свои пламенные проповеди на темы из Апокалипсиса. Ему было тридцать семь лет. Микеланджело было пятнадцать. Он видел маленького, тщедушного проповедника, которого пожирал дух божий. Его оледенил ужасом страшный голос, который с кафедры собора метал молнии на папу и грозил Италии кровавым мечом господним. Флоренция трепетала. Люди бегали по улицам, плача и крича, как сумасшедшие. Наиболее богатые граждане, – Ручеллаи, Сальвлати, Альбицци, Строцци, – просились в монастыри. Даже ученые, философы – Пико де Ла Мирандола, Полициано – отрекались от разума[11 - Они вскоре умерли, в 1494 г. Полициано при этом просил, чтобы его, как доминиканца, похоронили в церкви св. Марка, – церкви Савонаролы. Пико де Ла Мирандола перед смертью принял доминиканское облачение.]. Старший брат Микеланджело, Лионардо, сделался доминиканцем[12 - В 1491 г.].

Микеланджело не избег этого повального ужаса. При приближении того, кого возвещал пророк: нового Кира, меча господня, маленького, безобразного чудовища – Карла VIII, короля французского, – на него напала паника. Одно сновидение его совсем расстроило.

Один из его друзей, Кардьере, поэт и музыкант, видел во сне, что к нему явилась тень Лоренцо Медичи[13 - Лоренцо Медичи умер 8 апреля 1492 г.; ему наследовал сын его, Пьетро. Микеланджело покинул дворец; он вернулся к своему отцу и некоторое время оставался без работы. Потом Пьетро снова принял его на службу, поручив ему покупку камней и гемм. Тогда он изваял из мрамора колоссального «Геркулеса», который сначала находился во дворце Строцци, затем был куплен Франциском I и помещен в Фонтенебло, откуда в XVII веке он пропал. К этому же времени относится деревянное распятие монастыря Сан – Спирито, для которого Микеланджело изучал анатомию на трупах с таким остервенением, что за болел от этого (1494).], одетая в лохмотья, в трауре, полуголая; покойник велел ему сказать сыну Пьетро, что его прогонят и что он никогда больше не вернется на родину. Микеланджело, которому Кардьере поверил свое видение, убеждал его все рассказать правителю. Но Кардьере боялся Пьетро и не осмелился. Через несколько дней утром Кардьере пришел к Микеланджело и сказал ему в ужасе, что покойник опять ему привиделся; он был в том же костюме; и так как Кардьере, лежа, смотрел на него и молчал, то призрак ударил его по щеке, чтобы наказать за непослушание. Микеланджело осыпал Кардьере жестоким, и упреками и заставил сейчас же итти пешком на виллу Медичи, Кареджи, около Флоренции. На середине пути Кардьере встретил Пьетро, остановил его и рассказал все. Пьетро расхохотался, и велел конюхам его отстегать. Канцлер правителя Биббиена сказал ему: «Ты с ума сошел. Кого, по – твоему, Лоренцо больше любит: своего сына или тебя? Если бы он явился

кому?нибудь, то ему, а не тебе!» Кардьере, побитый и осмеянный, вернулся во Флоренцию; он сообщил Микеланджело о неудаче, постигшей его предприятие, и так убедил его в бедствиях, готовых обрушиться на Флоренцию, что Микеланджело через два дня бежал оттуда[14 - Кондиви. Бегство Микеланджело произошло в октябре 1494 г. Через месяц бежал и сам Пьетро Медичи, вынужденный к этому народным восстанием. Во Флоренции было установлено народное правительство, поддержанное Савонаролой, который пророчествовал, что Флоренция распространит республику по всему миру. Эта республика признавала однако короля: Иисуса Христа.].

Это было первым из тех припадков суеверного страха, которым впоследствии он неоднократно подвергался и которые всегда его сокрушали, как бы он потом их ни стыдился.

Он бежал до самой Венеции.

Как только он покинул горячую атмосферу Флоренции, его возбуждение упало. Вернувшись в Болонью, где он перезимовал[15 - Он воспользовался там гостеприимством благородного Джованни Франческо Альдовранди, который оказал ему помощь в недоразумениях, возникших у него с болонской полицией. Он в то время работал над статуей ангела для дарохранительницы (Ara) Сан – Доменико. Но произведения эти не носят религиозного характера. В них все та же горделивая сила.], он совершенно позабыл о пророке и его пророчествах. Мирская красота снова пленяет его. Он читает Петрарку, Боккаччо, Данте. Он возвращается во Флоренцию весной 1495 года во время церковных праздников масленицы и бешеной борьбы партий. Но он теперь так далек от страстей, которые вокруг него друг друга пожирают, что в виде вызова против фанатизма последователей Савонаролы он изваял знаменитого «Спящего Купидона», которого Современники приняли за подлинный антик. Впрочем, во Флоренции он проводит лишь несколько месяцев; он уезжает в Рим и до самой смерти Савонаролы остается самым языческим из всех художников. Он ваяет «Пьяного Вакха», «Умиряющего Адониса» и большого «Купидона» в тот самый год[16 - Микеланджело прибыл в Рим в июне 1496 г. «Пьяный Вакх», «Умиряющий Адонис» (музей Барджелло) и «Купидон» (Саут – Кенсингтонский музей) относятся к 1497 г. По-видимому, Микеланджело в это время написал картон «Стигматизация св. Франциска» для Сан – Пьетро – ин – Монторио.], когда Савонарола предает сожжению «суетности и анафемы»: книги, драгоценности, произведения искусства. Его брат, монах Лионардо, подвергся преследованию за

свою веру в пророка. Опасности скопляются над головой Савонаролы. Микеланджело не возвращается во Флоренцию, чтобы его защитить. Савонаролу сжигают[17 - 23 мая 1498 г.]. Микеланджело молчит. Ни в одном из его писем нет намека на это событие.

Микеланджело молчит, но он ваяет La Pietà[18 - До сих пор всегда говорили, что La Pietà была исполнена для одного французского кардинала, Жана де Гролей де Вилье, аббата Сен-Дени] посланника Карла VIII, заказавшего ее Микеланджело для капеллы французских королей в соборе св. Петра. (Контракт 27 августа 1498 г.) Шарль Самаран в своей работе «Дом Арманьяков в XV веке» установил, что французский кардинал, заказавший La Pietà, был Жан де Билер, аббат г. Пессана, епископ Ломбезский, аббат Сен-Дени. Микеланджело работал над ней до 1501 г. Одна беседа Микеланджело с Кондиви объясняет идеей рыцарского мистицизма молодость богоматери, столь отличную от «Скорбящих» Донателло, Синьорелли, Мантеньи и Боттичелли, – диких, увядших, с искаженным скорбью лицом.].

На коленях бессмертно – юной богоматери лежит, словно спящий, мертвый Христос. Олимпийская строгость разлита в чертах чистой богини и бога Голгофы. Но неизъяснимая меланхолия примешивается к этому; она словно омывает эти прекрасные тела. Печаль овладела душой Микеланджело, Не только зрелище бедствий и преступлений омрачило его. В него вошла, с тем чтобы не покидать его больше, некая тираническая сила. Он сделался добычей ярости гения, которая до самой смерти не давала ему передышки. Не обольщаясь надеждой на победу, он дал клятву победить для славы своей и своих близких. Весь груз его тяжелого семейства лежал на нем одном. Оно осаждало его просьбами денег. У него их не хватало, но он считал долгом чести никогда не отказывать. Он самого себя готов был продать в рабство, чтобы послать своим домашним деньги, которых они требовали. Здоровье его уже пошатнулось. Плохое питание, холод, сырость, чрезмерность работы начали его разрушать. Он страдал головными болями, и у него на боку сделалась опухоль[19 - Письмо от отца, 19 декабря 1500 г.]. Отец упрекал его за такой образ жизни, не сознавая себе, что он сам ответственен за это.

«Все труды, которые я нес, я нес ради вас», – писал ему впоследствии Микеланджело[20 - Письмо к отцу. Весна 1509 г.]. – «...Все мои заботы, все происходит от любви к вам»[21 - Письмо к отцу, 1521 г.].

Весною 1501 года он вернулся во Флоренцию.

За сорок лет до того соборным причтом (Opera del Duomo) была предоставлена Агостино ди Дуччо гигантская мраморная глыба с тем, чтобы он изваял из нее фигуру пророка. Творение, едва начатое, оставалось незаконченным. Ни у кого» не хватало смелости продолжить работу. Микеланджело взялся за нее[22 - В августе 1501 г. В предшествовавшие месяцы он подписал с кардиналом Франческо Пикколомини договор, оставшийся им невыполненным, на украшение алтаря Пикколомини в Сьеннском соборе. Всю жизнь его мучили за это угрызения совести.]]и из этой мраморной скалы извлек колоссального «Давида».

Рассказывают, что гонфалоньер Пьетро Содерини, осматривая статую, заказанную им Микеланджело, сделал несколько критических замечаний, желая показать себя человеком со вкусом: он находил, что нос толстоват.

Микеланджело – поднялся на помост, взял резец и щепотку мраморной пыли, и, тихонько шевеля резцом, сбросил понемножку всю пыль, остерегшись коснуться носа, который остался, каким был. Потом, повернувшись к гонфалоньеру, сказал:

– Посмотрите теперь.

– Теперь, – отвечал Содерини, – он мне нравится гораздо больше.

Тогда Микеланджело спустился и втихомолку посмеялся»[23 - Вазари.].

Кажется, что в самом произведении можно прочесть это молчаливое презрение. Это – буйная сила в состоянии покоя. Оно преисполнено пренебрежения и меланхолии. Оно задыхается в стенах музея. Ему нужен открытый воздух, «свет площади», как говорил Микеланджело[24 - Микеланджело сказал одному скульптору, который всячески старался устроить у себя в мастерской выгодное для его вещей освещение: «Не заботься об этом. Нужен свет площади».]

25 января 1504 года комиссия из художников, куда входили Филиппино Липпи, Боттичелли, Перуджино и Леонардо да Винчи, обсуждала вопрос, где поставить «Давида». По просьбе Микеланджело решили поместить его перед Дворцом Синьории[25 - Подробности этого обсуждения сохранились. (Millanesi, «Contratti artistici», стр. 620 и след.)До 1873 г. «Давид» оставался на месте, избранном для него Микеланджело, перед Дворцом Синьории. Изъяны, причиняемые статуе

дождями, стали внушать беспокойство, и ее перенесли во Флорентийскую академию художеств, в специальную ротонду (Tribuna de David).]. Перевозка огромной глыбы была поручена соборным архитекторам. 14 мая вечером мраморного Колосса вывезли из досчатого барака, где он находился, проломав стену над дверью. Ночью простолюдины бросало камни в «Давида», чтобы разбить его. Пришлось бдительно его охранять. Статуя подвигалась медленно, крепко привязанная к навесу, так что не касалась почвы, а свободно качалась. Потребовалось четыре дня, чтобы переправить ее от собора до Палаццо Веккио. 18-го в полдень она прибыла на назначенное место. По ночам ее продолжали охранять. Несмотря на все предосторожности, однажды вечером она была заброшена камнями[26 - Рассказ одного современника и «Флорентийские истории» Пьетро ди Марко Паренти.].

Таков был флорентийский народ, который ставят иногда в пример нашему[27 - Прибавим, что девственная нагота Давида смущала стыдливость. Флоренции. Аретино, упрекая Микеланджело за непристойность его «Страшного суда», писал ему в 1545 г.: «Подражайте скромности флорентийцев, спрятавших под золотые листья срамные части их прекрасного Колосса».].

В 1504 году флорентийская Синьория сравила между собой Микеланджело и Леонардо да Винчи.

Два этих человека не любили друг друга. Общее обоим одиночество должно было бы их сблизить. Но если они чувствовали себя отдаленными от прочего человечества, то еще более отдалены они были один от другого. Наиболее одиноким был Леонардо. Ему было пятьдесят два года, – двадцатью годами больше, чем Микеланджело. Тридцати лет он покинул Флоренцию, где жестокость страстей была невыносима для его характера, чувствительного и немного робкого, и для склада его ума, спокойного, скептического, открытого для всего, все понимающего. Этот великий дилетант, этот совершенно свободный и совершенно одинокий человек был настолько лишен связи с родиной, с религией, с целым миром, что чувствовал себя хорошо лишь около свободомыслящих, как и он, тиранов. Принужденный, вследствие падения своего покровителя Лодовико Моро, в 1499 году покинуть Милан, он поступил на службу к Цезарю Борджиа в 1502 году; конец политической карьеры этого государя в 1503 году принудил его вернуться во Флоренцию. Там его ироническая улыбка встретилась с мрачным, и лихорадочным Микеланджело, которого она вывела из себя. Микеланджело, весь поглощенный своими

страстями и своей верой, ненавидел врагов своих страстей и своей веры, но еще сильнее он ненавидел тех, кто совсем не имел страстей и не обладал никакой верой. Чем более Леонардо был велик, тем большее отвращение чувствовал к нему Микеланджело; и он не пропускал случая высказать ему это.

«Леонардо был человек прекрасной наружности, любезный, и вежливый в обращении. Однажды бродил он со своим другом по улицам Флоренции. Он был одет в розовую тунику, спускавшуюся до колен; на грудь ниспадала завитая и искусно причесанная борода. Около Санта – Тринита беседовало несколько горожан; они спорили между собою об одном месте из Данте. Они подозвали Леонардо и попросили его объяснить смысл этого места. В это время проходил Микеланджело. Леонардо сказал: «Вот Микеланджело, он вам объяснит стихи, о которых вы говорите». Микеланджело, думая, что он его хочет высмеять, с горечью ответил: «Сам объясняй, ты, что сделал модель бронзовой[28 - Намек на конную статую Франческо Сфорцы, которую Леонардо оставил неоконченной и гипсовую модель которой гасконским стрелкам Людовика XII заблагорассудилось обратить в мишень для стрельбы.] лошади, а отлить ее не в состоянии и к стыду своему на по л дороге остановился!» После этого он повернулся спиной к присутствующим и пошел своей дорогой. Леонардо остался на месте и покраснел. А Микеланджело-, не довольствуясь этим и сгорая от желания оскорбить Леонардо, еще обернулся и крикнул: «А еще эти каплуны миланцы считали тебя способным на такие работы!»[29 - Сообщение современника (Аноним из Мальябеккьяны).]

Таковы были эти двое людей, которых гонфалоньер Содерини противопоставил друг другу для общей работы: украшения зала совета во Дворце Синьории[30 - Чтобы унижить Леонардо, ему заказали изображение победы флорентийцев над его друзьями миланцами.]. Это было единоборство двух величайших сил Возрождения. В августе 1504 года Микеланджело получил заказ на картон «Битвы при Кашине»[31 - Или «Пизанской войны»]. Флоренция разделилась на два лагеря: за того и за другого. Время все сравнивало. Оба произведения исчезли[32 - Картон Микеланджело, единственный, который был исполнен в 1505 г., в 1512 г. исчез во время восстания во Флоренции, вызванного возвращением Медичи. Произведение это известно только по частичным копиям. Самая знаменитая из этих копий – гравюра Марка – Антония («Ползуны»). Что касается до фрески Леонардо, то достаточно было самого Леонардо, чтобы ее уничтожить. Желая усовершенствовать фресковую технику, он испробовал масляный состав, который не держался; упав духом, он забросил картину в

1506 г., и в 1550 г. ее уже не существовало. К этому периоду жизни Микеланджело (1501–1505) относятся два круглых барельефа – «Мадонна» и «Младенец», находящиеся в Лондонской Королевской академии и в флорентийском музее Барджелло, «Брюжская мадонна», приобретенная в 1506 г. фламандскими купцами, и большая картина водяными красками «Святое семейство» в Уффициях, наиболее прекрасная и тщательная из картин Микеланджело. Ее пуританская суровость, ее героический тон резко противоречат изнеженной томности леонардовского искусства.].

В марте 1505 года Микеланджело был призван в Рим Юлием II.

Теперь начался героический период его жизни.

Папа и художник, оба – насильники с грандиозными замыслами, были созданы для того, чтобы понимать друг друга, когда они не сталкивались яростно между собой. Их мозг кипел гигантскими проектами. Юлий II хотел соорудить себе гробницу, достойную древнего Рима. Микеланджело воспламенился этой идеей императорской гордыни. У него явился вавилонский замысел с целой горой архитектур я, с более чем сорока статуями колоссальных размеров. Папа, пришедший в восторг, послал его в Каррару, чтобы выломать в каменоломнях весь необходимый мрамор.

Микеланджело больше восьми месяцев провел в горах. Он был охвачен сверхчеловеческой экзальтацией. «Однажды, когда юн проезжал по окрестностям верхом, он заметил гору, возвышавшуюся над берегом: его охватило желание целиком обратить ее в изваяние, создать колосс, который был бы виден издали мореплавателям... Он исполнил бы это, если бы у него нашлось достаточно времени и если бы ему позволили это сделать»[33 - Кондивини.].

В декабре 1505 года он вернулся в Рим, куда начали подвозить морским путем отобранные им куски мрамора. Их перенесли на площадь св. Петра за св. Екатериной, где жил Микеланджело.

Каменных глыб было такое множество, что они вызывали изумление в народе и радость у папы. «Микеланджело» принялся за работу. Папа, в нетерпении, (постоянно ходил к нему и беседовал с ним так запросто, как будто был ему братом». Для большего удобства он соорудил между Ватиканским коридором и домом Микеланджело подъемный мост, который обеспечивал ему тайну его

посещений.

Но благорасположение это длилось недолго. Характер у Юлия II был не менее пылкий, чем у Микеланджело. Он поочередно увлекался самыми разнообразными планами. Другой проект показался ему более способным увековечить его славу: он захотел перестроить собор св. Петра. Его побудили к этому враги Микеланджело. Они были многочисленны и могущественны. Их возглавлял человек, по гению равный Микеланджело и обладавший волею более сильной: Браманте из Урбино, папский архитектор и друг Рафаэля. Не могло быть большой симпатии между верховным разумом двух великих умбрийцев и диким гением флорентийца. Но решились они напасть на него очевидно только вследствие того, что он вызвал их на это[34 - По крайней мере, Браманте. Рафаэль был слишком дружен с Браманте и слишком многим ему обязан, чтобы не быть заодно с ним, но мы не имеем доказательств того, чтобы он лично действовал против Микеланджело. Однако тот обвиняет его в самых ясных выражениях: «Все трения, возникшие между мною и папой Юлием, – следствие зависти Браманте и Рафаэля: они старались погубить меня; конечно, Рафаэль имел полное основание для этого: всему, что он умел делать в своем искусстве, он научился у меня». (Письмо от октября 1542 г. к неизвестному лицу. Письма, изд. Миланези, стр. 489–494.)]. Микеланджело имел неосторожность критиковать Браманте и обвинял его в том, что он наживается на своих работах[35 - Кондиви, свидетельство которого слепая дружба его к Микеланджело делает немного подозрительным, пишет: «Браманте побудила вредить Микеланджело, во – первых, зависть, во – вторых, страх перед мнением Микеланджело, который обнаруживал ошибки в его работах. Браманте, как всем известно, был предан наслаждениям и расточительности. Жалованья, получаемого им от папы, хотя оно и было велико, ему не хватало, и он старался нажиться на своих работах, строя стены из плохого материала, недостаточной прочности. Всякий может убедиться в этом на его постройках св. Петра, Бельведерского коридора, галлерей двора Сан – Пьетро – ад – Винкула и т. д., которые очень скоро начали нуждаться в поддержке железных балок и контр – форсов, потому что начали обваливаться или грозили обвалиться в скором времени».]]. Браманте немедленно решил погубить его.

Он лишил его расположения папы. Он сыграл на суеверии Юлия II: он напомнил ему народное поверье, что строить себе заживо гробницу – дурная примета. Он добился того, что отклонил его от плана своего соперника и склонил к своему собственному.

В январе 1506 года Юлий II решил перестроить собор св. Петра. Мысль о гробнице была брошена, и Микеланджело не только был унижен, но оказался в долгах, вследствие издержек, сделанных для работы[36 - «Когда папа переменил фантазию, а барки с каррарским мрамором прибыли, мне пришлось самому заплатить за фрахт. В то же время каменотесы, выписанные мною для гробницы из Флоренции, прибыли в Рим, и так как я оборудовал и обставил для них дом, который Юлий мне отвел за св. Екатериной, то я оказался без денег и в большом затруднении...» (Вышеприведенное письмо от октября 1542 г.)]. Он начал горько на это жаловаться. Папа затворился от него, а когда Микеланджело попробовал настаивать, Юлий II приказал одному из конюхов прогнать его из Ватикана.

Епископ Луккский, присутствовавший при этой сцене, сказал конюху:

– Разве вы не знаете его?

Конюх сказал, обращаясь к Микеланджело:

– Простите меня, сударь, но я получил такое приказание, и должен его исполнить.

Микеланджело вернулся домой и» написал папе:

«Святой отец, по приказу вашего святейшества меня прогнали сегодня из дворца. Довожу до вашего сведения, что с сегодняшнего дня, если вы будете иметь нужду во мне, вы можете, искать меня всюду, только не в Риме».

Он отослал письмо, а потом призвал купца и каменотеса, живших у него, и сказал им:

– Найдите какого-нибудь еврея, продайте все, что у меня есть в доме, и приезжайте во Флоренцию.

Затем он сел на лошадь и уехал[37 - 17 апреля 1506 г.]. Папа, получив письмо, послал вслед за ним пятерых всадников, которые нагнали его около одиннадцати часов вечера у Поджибонои и передали ему следующее

приказание: «Немедленно по получении сего ты вернешься в Рим под страхом моей немилости».

Микеланджело ответил, что он вернется, когда папа сдержит свои обещания, а в противном случае пусть Юлий II оставит надежду увидеть его когда-нибудь[38 - Весь этот рассказ – точная выдержка из одного письма Микеланджело от октября 1542 г.].

Он послал папе следующий сонет[39 - Я приурочиваю его к этой дате, как наиболее правдоподобной, хотя Фрей, без достаточного, на мой взгляд, основания, относит его к 1511 г.]:

Синьор, коль верить поговоркам старым,

Так той: «Кто может, тот лишен желанья».

А ты на сплетни обратил вниманье,

Источник наградив всей лжи и сварам.

Слугой твоим я был и буду старым,

Я прикреплен, как луч, в твоём сиянии;

Тебе же: нет меня – все не страданье,

Тем хуже я, чем большим полон жаром.

Твоею высотой я мнил подняться,

Я думал: верный вес и меч – свидетель,

А не доверье к отзвукам заглухшим.

Но небу, верно, любо издеваться,

Коль хочет в мир поставить добродетель,

Плодов ища на дереве засохшем[40 - Стихотворения, III. «Дерево засохшее» – намек на зеленый дуб, изображенный в гербе Де-ла-Ровере (фамилия Юлия II).].

Оскорбление, нанесенное Микеланджело Юлием II, было на единственной причиной, побудившей его бежать. В одном из писем к Джулиано да Сан Галло он намекает на то, что Браманте хотел его убить[41 - «Не одно это побудило меня ехать; было еще одно обстоятельство, о котором я предпочитаю умолчать. Довольно того, что я считал, что если я останусь в Риме, моя гробница воздвигнется раньше папской. Это и послужило причиной к моему внезапному отъезду».].

С отъездом Микеланджело Браманте остался полным хозяином положения. На следующий день после бегства своего соперника он заложил первый камень св. Петра[42 - 18 апреля 1506 г.]. Его непримиримая ненависть обращается теперь против творения Микеланджело, и ему удастся уничтожить его до конца. Он подговорил чернь растащить – сарай на площади св. Петра, где были сложены куски мрамора для гробницы Юлия II[43 - Письмо от октября 1542 г.].

Между тем папа, взбешенный бунтом своего скульптора, посылал грамоту за грамотой к флорентийской Синьории, у которой нашел прибежище Микеланджело. Синьория призвала Микеланджело и сказала ему: «Ты так одурачил папу, как самому французскому королю не удалось бы. Мы не хотим из-за тебя затевать с ним войны; поэтому тебе следует вернуться в Рим; мы дадим тебе такую внушительную грамоту, что всякая несправедливость, причиненная тебе, будет несправедливостью по отношению к Синьории»[44 - Там же.].

Микеланджело продолжал упрямяться. Он ставил свои условия. Он требовал, чтобы Юлий II предоставил ему работать над его гробницей, но чтобы работал он не в Риме, а во Флоренции. Когда Юлий II выступил в поход против Перуджии и Болоньи[45 - В конце августа 1506 г.]и когда его требования сделались более угрожающими, Микеланджело стал подумывать, не переехать ли ему в Турцию, куда султан через францисканцев звал его, чтобы построить мост в Пере[46 - Кондиви. У Микеланджело уже в 1504 г. явилась мысль отправиться в Турцию, и в 1519 г. он завязал сношения с «правителем из Адрианополя», который просил его приехать и написать для него картины. Известно, что Леонардо да Винчи тоже соблазняла мысль переселиться в Турцию.].

Наконец пришлось уступить, и в последних числах ноября 1506 года он, ворча, отправился в Болонью, куда только что, через пролом стены, вступил победителем Юлий II.

«Однажды утром Микеланджело пошел к обедне в Сан-Петрюнио. Его заметил и узнал папский конюх и привел его к Юлию II, который был за трапезой в дворце Шестнадцати. Папа раздраженно сказал ему: – Тебе следовало явиться к нам (в Рим), а не ждать, когда мы за тобой придем (в Болонью)! – Микеланджело стал на колени и громким голосом стал просить прощения, говоря, что он действовал без злого умысла, а под влиянием раздражения, потому что он не мог выносить, чтобы его таким образом выгоняли. Папа сидел, опустив голову, с лицом красным от гнева, когда один из епископов, которого Содерини послал, чтобы защищать Микеланджело, желая заступиться за него, сказал: – Не обращайтесь внимания, ваше святейшество, на его глупости: он согрешил по невежеству. Во всем, что не касается их искусства, художники все таковы. – Папа в ярости вскричал: – Ты говоришь грубости, которых мы ему не говорили. Ты сам невежда!.. Убирайся к чорту! – А так как тот не уходил, папские слуги вытолкали его кулаками. После этого папа, излив свой гнев на епископе, велел Микеланджело приблизиться и простил его»[47 - Кондивини.]

К несчастью, для того, чтобы помириться с Юлием II, нужно было подчиняться его капризам; а всемогущая воля снова была уже обращена на другое. Дело шло уже не о гробнице, а о колоссальной бронзовой статуе, которую он хотел воздвигнуть в Болонье. Тщетно Микеланджело протестовал, ссылаясь на то, что «он ничего не смыслит в отливке бронзы». Ему пришлось научиться этому; началась жизнь, полная упорного труда. Он жил в скверной комнате с одной кроватью, на которой он спал вместе с двумя помощниками – флорентийцами: Лапо и Лодовико, и со своим литейщиком Бернардино. Пятнадцать месяцев прошло во всевозможных неприятностях. Он поссорился с Лапо и Лодовико, которые его обкрадывали.

«Этот бездельник Лапо, – пишет он отцу, – давал всем понять, что все делали он и Лодовико, или, по крайней мере, что они участвовали в работе наравне со мною. Он не мог вбить себе в голову, что он не самостоятельный мастер, покуда я его не выгнал вон; только тогда он впервые заметил, что он у меня в услужении. Я прогнал его, как скотину»[48 - Письмо к отцу от 8 февраля 1507 г.].

Лапо и Лодовико шумели и жаловались; они распустили по Флоренции клеветнические слухи про Микеланджело, и им удалось выманить у его отца

деньги под тем предлогом, что он их обокрал.

Затем обнаружилась неспособность литейщика.

«Я готов был поверить, что мастер Бернардино без огня может отливать, такое доверие питал я к нему».

В июне 1507 года отливка потерпела неудачу. Фигура вышла только до пояса. Нужно было все начинать с начала. Микеланджело был занят этой работой до февраля

1 508 года. Он едва не потерял на ней свое здоровье.

«У меня едва хватает времени на еду... – пишет он брату. – Я живу в крайне неудобных условиях и в больших трудах; я день и ночь ни о чем другом не думаю, как о работе; я испытываю такие страдания, что, если бы мне пришлось еще раз делать такую статую, я бы не выдержал; работа эта под силу лишь гиганту»[49 - Письма к брату от 29 сентября и 10 ноября 1507 г.].

Для таких усилий результат получился жалкий. Статуя Юлия II, водруженная в феврале 1508 года перед фасадом св. Петронио, простояла там всего четыре года. В декабре 1511 года она была уничтожена партией Бентивольи, враждебной Юлию II, а обломки ее купил Альфонсо д'Эсте, чтобы отлить из них пушку.

Микеланджело вернулся в Рим. Юлий II возложил на него другую работу, не менее неожиданную и еще более опасную. Живописцу, не имевшему понятия о фресковой технике, он приказал расписать потолок Сикстинской капеллы. Можно подумать, что ему доставляло удовольствие заказывать невозможные вещи, а Микеланджело – исполнять их.

Кажется, что Браманте, видя, что Микеланджело опять входит в милость, хотел поставить его в тупик этой задачей, на которой слава его, как он думал, погибнет[50 - По крайней мере, так полагает Кондиви. Однако надо заметить,

что еще до бегства Микеланджело в Болонью возник вопрос о поручении ему росписи Сикстинской капеллы и что этот проект тогда мало улыбался Браманте, который старался удалить своего соперника из Рима. (Письма Пьетро Росселли к Микеланджело в мае 1506 г.)). Испытание было тем более опасным для Микеланджело, что в том же 1508 году соперник его Рафаэль начал роспись ватиканских Stanze с несравнимой удачей[51 - Между апрелем и сентябрем 1508 г. Рафаэль расписал залу, называемую de la Signature («Афинская школа» и «Диспут о св. таинстве»)]. Он всячески отклонял от себя опасную честь; он дошел до того, что предлагал Рафаэля вместо себя; он говорил, что это совсем не его область, что работа ему не удастся. Но папа был упрям, и пришлось уступить.

Браманте соорудил для Микеланджело помост в Сикстинской капелле, и из Флоренции было выписано несколько художников, имевших опыт во фресковой живописи, чтобы они помогали ему.

Но Микеланджело на роду было написано» – не терпеть никаких помощников. Начал он с того, что объявил помост Браманте непригодным для работы и велел сделать другой. Что касается до флорентийских живописцев, он встретил их хмуро и без лишних слов выставил за дверь.

«В одно прекрасное утро он велел соскоблить все, что они сделали, заперся в капелле и не хотел им открывать, даже не принял их у себя на дому. Когда они нашли, что шутка затянулась, они решили вернуться во Флоренцию, весьма униженные»[52 - Вазари.].

Микеланджело остался один с несколькими рабочими[53 - В письме 1510 г. к отцу Микеланджело жалуется на одного из этих помощников, который никуда не годится: «За ним еще нужно ухаживать... Только этого мне еще не доставало! И так довольно забот!.. Он делает меня несчастным, как скотину».), и трудность задачи, вместо того чтобы уменьшить его смелость, наоборот, побудила его расширить план и расписать не только потолок, о чем сначала шла речь, но и стены.

Гигантская работа началась 10 мая 1508 года. Мрачные годы, самые мрачные, но и самые возвышенные во всей его жизни! Здесь встает легендарный Микеланджело, герой Сикстинской капеллы, грандиозный образ которого

запечатлен – и должен остаться запечатленным – в памяти человечества.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Стихотворения, I (на листке в Лувре, вслед за эскизами к «Давиду»).

2

Микеланджело любил говорить, что он обязан своим гением «тонкому воздуху окрестностей Ареццо».

3

Лодовико ди Лионардо Буонарроти Симони. Настоящая их фамилия была Симони.

4

Франческа ди Нери ди Миньято дель Сера.

5

Через несколько лет, в 1485 г., отец женился второй раз на Лукреции Убальдини, умершей в 1497 г.

6

Лионардо род. в 1473 г., Бдонаррото в 1477 г., Джован Симоне в 1479 г., Сиджисмондо в 1481 г. Лионардо постригся в монахи. Таким образом, Микеланджело оказался старшим, главой семейства.

7

Кондиви.

8

По правде сказать, трудно поверить зависти в таком мощном художнике. Во всяком случае я не думаю, что она была причиной поспешного ухода Микеланджело. Он до старости сохранил почтение к своему первому учителю.

9

Школой этой руководил ученик Донателло, Бертольди.

10

«Бой кентавров с лапифами» находится в доме Буонарроти во Флоренции. К тому же времени относятся «Маска смеющегося фавна», доставившая Микеланджело дружбу Лоренцо Медичи, Ц «Мадонна с лестницей», барельеф в доме Буонарроти.

11

Они вскоре умерли, в 1494 г. Полициано при этом просил, чтобы его, как доминиканца, похоронили в церкви св. Марка, – церкви Савонаролы. Пико де Ла Мирандола перед смертью принял доминиканское облачение.

12

В 1491 г.

13

Лоренцо Медичи умер 8 апреля 1492 г.; ему наследовал сын его, Пьетро. Микеланджело покинул дворец; он вернулся к своему отцу и некоторое время оставался без работы. Потом Пьетро снова принял его на службу, поручив ему покупку камей и гемм. Тогда он изваял из мрамора колоссального «Геркулеса», который сначала находился во дворце Строцци, затем был куплен Франциском I

и помещен в Фонтенебло, откуда в XVII веке он пропал. К этому же времени относится деревянное распятие монастыря Сан – Спирито, для которого Микеланджело изучал анатомию на трупах с таким остервенением, что заболел от этого (1494).

14

Кондиви. Бегство Микеланджело произошло в октябре 1494 г. Через месяц бежал и сам Пьетро Медичи, вынужденный к этому народным восстанием. Во Флоренции было установлено народное правительство, поддержанное Савонаролой, который пророчествовал, что Флоренция распространит республику по всему миру. Эта республика признавала однако короля: Иисуса Христа.

15

Он воспользовался там гостеприимством благородного Джованни Франческо Альдовранди, который оказал ему помощь в недоразумениях, возникших у него с болонской полицией. Он в то время работал над статуей ангела для дарохранильницы (Ареа) Сан – Доменико. Но произведения эти не носят религиозного характера. В них все та же горделивая сила.

16

Микеланджело прибыл в Рим в июне 1496 г. «Пьяный Вакх», «Умиравший Адонис» (музей Барджелло) и «Купидон» (Саут – Кенсингтонский музей) относятся к 1497 г. По-видимому, Микеланджело в это время написал картон «Стигматизация св. Франциска» для Сан – Пьетро – ин – Монторио.

17

23 мая 1498 г.

18

До сих пор всегда говорили, что La Pietà была исполнена для одного французского кардинала, Жана де Гролей де Вилье, аббата Сен-Дени» посланника Карла VIII, заказавшего ее Микеланджело для капеллы французских королей в соборе св. Петра. (Контракт 27 августа 1498 г.) Шарль Самаран в своей работе «Дом Арманьяков в XV веке» установил, что французский кардинал, заказавший La Pietà, был Жан де Билер, аббат г. Пессана, епископ Ломбезский, аббат Сен-Дени. Микеланджело работал над ней до 1501 г.

Одна беседа Микеланджело с Кондиви объясняет идеей рыцарского мистицизма молодость богоматери, столь отличную от «Скорбящих» Донателло, Синьорелли, Мантеньи и Боттичелли, – диких, увядших, с искаженным скорбью лицом.

19

Письмо от отца, 19 декабря 1500 г.

20

Письмо к отцу. Весна 1509 г.

21

Письмо к отцу, 1521 г.

22

В августе 1501 г. В предшествовавшие месяцы он подписал с кардиналом Франческо Пикколомини договор, оставшийся им невыполненным, на украшение алтаря Пикколомини в Сьеннском соборе. Всю жизнь его мучили за это угрызения совести.

23

Вазари.

24

Микеланджело сказал одному скульптору, который всячески старался устроить у себя в мастерской выгодное для его вещей освещение: «Не заботься об этом. Нужен свет площади».

25

Подробности этого обсуждения сохранились. (Millanesi, «Contratti artistici», стр. 620 и след.)

До 1873 г. «Давид» оставался на месте, избранном для него Микеланджело, перед Дворцом Синьории. Изъяны, причиняемые статуе дождями, стали внушать

беспокойство, и ее перенесли во Флорентийскую академию художеств, в специальную ротонду (Tribuna de David).

26

Рассказ одного современника и «Флорентийские истории» Пьетро ди Марко Паренти.

27

Прибавим, что девственная нагота Давида смущала стыдливость. Флоренции. Аретино, упрекая Микеланджело за непристойность его «Страшного суда», писал ему в 1545 г.: «Подражайте скромности флорентийцев, спрятавших под золотые листья срамные части их прекрасного Колосса».

28

Намек на конную статую Франческо Сфорцы, которую Леонардо оставил неоконченной и гипсовую модель которой гасконским стрелкам Людовика XII заблагорассудилось обратить в мишень для стрельбы.

29

Сообщение современника (Аноним из Мальябеккьяны).

Чтобы унижить Леонардо, ему заказали изображение победы флорентийцев над его друзьями миланцами.

Или «Пизанской войны».

Картон Микеланджело, единственный, который был исполнен в 1505 г., в 1512 г. исчез во время восстания во Флоренции, вызванного возвращением Медичи. Произведение это известно только по частичным копиям. Самая знаменитая из этих копий – гравюра Марка – Антония («Ползуны»). Что касается до фрески Леонардо, то достаточно было самого Леонардо, чтобы ее уничтожить. Желая усовершенствовать фресковую технику, он испробовал масляный состав, который не держался; упав духом, он забросил картину в 1506 г., и в 1550 г. ее уже не существовало.

К этому периоду жизни Микеланджело (1501–1505) относятся два круглых барельефа – «Мадонна» и «Младенец», находящиеся в Лондонской Королевской академии и в флорентийском музее Барджелло, «Брюжская мадонна», приобретенная в 1506 г. фламандскими купцами, и большая картина водяными красками «Святое семейство» в Уффициях, наиболее прекрасная и тщательная из картин Микеланджело. Ее пуританская суровость, ее героический тон резко противоречат изнеженной томности леонардовского искусства.

По крайней мере, Браманте. Рафаэль был слишком дружен с Браманте и слишком многим ему обязан, чтобы не быть заодно с ним, но мы не имеем доказательств того, чтобы он лично действовал против Микеланджело. Однако тот обвиняет его в самых ясных выражениях: «Все трения, возникшие между мною и папой Юлием, – следствие зависти Браманте и Рафаэля: они старались погубить меня; конечно, Рафаэль имел полное основание для этого: всему, что он умел делать в своем искусстве, он научился у меня». (Письмо от октября 1542 г. к неизвестному лицу. Письма, изд. Миланези, стр. 489–494.)

Кондиви, свидетельство которого слепая дружба его к Микеланджело делает немного подозрительным, пишет: «Браманте побудила вредить Микеланджело, во – первых, зависть, во – вторых, страх перед мнением Микеланджело, который обнаруживал ошибки в его работах. Браманте, как всем известно, был предан наслаждениям и расточительности. Жалованья, получаемого им от папы, хотя оно и было велико, ему не хватало, и он старался нажиться на своих работах, строя стены из плохого материала, недостаточной прочности. Всякий может убедиться в этом на его постройках св. Петра, Бельведерского коридора, галлерей двора Сан – Пьетро – ад – Винкула и т. д., которые очень скоро начали нуждаться в поддержке железных балок и контр – форсов, потому что начали обваливаться или грозили обвалиться в скором времени».

«Когда папа переменял фантазию, а барки с каррарским мрамором прибыли, мне пришлось самому заплатить за фрахт. В то же время каменотесы, выписанные

мною для гробницы из Флоренции, прибыли в Рим, и так как я оборудовал и обставил для них дом, который Юлий мне отвел за св. Екатериной, то я оказался без денег и в большом затруднении...» (Вышеприведенное письмо от октября 1542 г.)

37

17 апреля 1506 г.

38

Весь этот рассказ – точная выдержка из одного письма Микеланджело от октября 1542 г.

39

Я приурочиваю его к этой дате, как наиболее правдоподобной, хотя Фрей, без достаточного, на мой взгляд, основания, относит его к 1511 г.

40

Стихотворения, III. «Дерево засохшее» – намек на зеленый дуб, изображенный в гербе Де-ла-Ровере (фамилия Юлия II).

41

«Не одно это побудило меня ехать; было еще одно обстоятельство, о котором я предпочитаю умолчать. Довольно того, что я считал, что если я останусь в Риме, моя гробница воздвигнется раньше папской. Это и послужило причиной к моему внезапному отъезду».

42

18 апреля 1506 г.

43

Письмо от октября 1542 г.

44

Там же.

45

В конце августа 1506 г.

46

Кондиви. У Микеланджело уже в 1504 г. явилась мысль отправиться в Турцию, и в 1519 г. он завязал сношения с «правителем из Адрианополя», который просил его приехать и написать для него картины. Известно, что Леонардо да Винчи тоже соблазняла мысль переселиться в Турцию.

47

Кондиви.

48

Письмо к отцу от 8 февраля 1507 г.

49

Письма к брату от 29 сентября и 10 ноября 1507 г.

50

По крайней мере, так полагает Кондиви. Однако надо заметить, что еще до бегства Микеланджело в Болонью возник вопрос о поручении ему росписи Сикстинской капеллы и что этот проект тогда мало улыбался Браманте, который старался удалить своего соперника из Рима. (Письма Пьетро Росселли к Микеланджело в мае 1506 г.)

51

Между апрелем и сентябрем 1508 г. Рафаэль расписал залу, называемую de la Signature («Афинская школа» и «Диспут о св. таинстве»).

52

Вазари.

53

В письме 1510 г. к отцу Микеланджело жалуется на одного из этих помощников, который никуда не годится: «За ним еще нужно ухаживать... Только этого мне еще не доставало! И так довольно забот!.. Он делает меня несчастным, как скотину».

Купить: https://tellnovel.com/rollan_roman/zhizn-mikelandzhelo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)